

Доктор Джим Шпигель, Философия религии, сессия 8, Реформированная эпистемология

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 8, Реформаторская эпистемология.

Хорошо, мы много говорили о рациональных обоснованиях веры в Бога и аргументах в пользу теизма.

Теперь мы рассмотрим подход к вопросу рациональности религиозных убеждений, который немного отличается и который действительно составил важное изменение направления в истории науки и философии религии в 20 веке, и это Реформаторская эпистемология. Ведущим сторонником этого подхода является Элвин Плантинга. Итак, вот немного истории, которая привела к Плантинге.

В другой лекции мы упомянули школу мысли, известную как логический позитивизм. Ее, знаете ли, возглавляли такие люди, как Мориц Шлик, у которого, должно быть, самое уродливое имя в истории философии, а еще одна называлась Венским кружком в юности, в 1917-1918 годах, когда они только начинали. Их целью было вернуть философию на землю.

В 19 веке было много высокопарных форм метафизического идеализма, которые все еще отстаивались многими учеными в начале 20 века, и эти философы Венского кружка и другие ученые, подобные им, хотели свести философию к более научному виду проверяемого, уважаемого, практического вида фундамента. Итак, они разработали нечто, называемое принципом верификации, идею о том, что любое утверждение или убеждение должно быть проверяемым посредством эмпирического подтверждения или тестирования, и что все, что не может быть научно проверено или эмпирически доказано или подтверждено, будет считаться выходящим за рамки или непознаваемым. По мере того, как позитивисты развивали этот подход, он становился все более и более влиятельным, и одним из многих неудачных последствий позитивизма, конечно, является то, что убеждения о морали, красоте и Боге, человеческих душах становятся совершенно бессмысленными без какой-либо познавательной ценности; говорили они.

Потребовалось несколько десятилетий, чтобы проблемы, присущие позитивизму, были должным образом подчеркнуты, чтобы этот взгляд можно было окончательно отвергнуть. Но в то же время позитивистские идеи стали

очень популярны среди ученых, и поколения студентов колледжей на Западе, в Европе, а также в Соединенных Штатах попали под влияние этого взгляда, позитивизма. Самая фундаментальная проблема позитивизма заключается, как мы отметили в другой лекции, в том, что он не может удовлетворить свои собственные требования.

Если это тот случай, когда любое убеждение рационально уважаемо и оправдано, только если оно может быть доказано или продемонстрировано эмпирически, то сам этот принцип не может быть доказан или продемонстрирован эмпирически. Этот принцип проверки не является чем-то, что вы можете подтвердить научно. Поэтому он не проходит свой собственный тест.

Он сам себя опровергает. Если позитивизм истинен, то нам нужно отвергнуть позитивизм как когнитивно значимый, как когнитивно бессмысленный тезис согласно его собственному стандарту. Но опять же, этот позитивистский образ мышления и ориентация были очень влиятельны, и они повлияли на ряд мыслителей в 40-х, 50-х и 60-х годах, которые затем все больше и больше становились скептически по отношению к любым религиозным утверждениям, особенно к вере в Бога.

Атеизм, агностицизм и религиозный скептицизм стали ориентацией по умолчанию. С Энтони Флю, в 50-х, 60-х и 70-х годах, выступавшим за презумпцию атеизма, это стало более или менее позицией по умолчанию для тех, кто был уважаемым философом религии, начинать с позитивистского мышления или ориентации. Так что к 1966 году, я хочу сказать, в мае 1966 года, была заглавная статья журнала Time.

А по поводу смерти Бога в академии, на обложке было написано: «Бог мертв?» Истории о подъеме атеизма и упадке религиозных убеждений среди ученых и позитивизма, а также влияние Флю, были в этом огромны. Как раз в то время, как выясняется, в скромном офисе ученого в колледже Кальвина, он, возможно, был в то время в Университете Уэйна, Элвин Плантинга писал книгу, которая рассматривала этот вопрос, в частности, нужны ли вам доказательства для обоснования вашей веры в Бога, чтобы она была рационально уважаемой, чтобы вы могли удовлетворить свои интеллектуальные обязательства? Эта книга в конечном итоге была опубликована под названием «Бог и другие умы». И вывод Плантинги заключается в том, что нет, вам не нужно предоставлять, вы знаете, строгие аргументы и доказательства, чтобы иметь право верить в Бога.

Итак, он развивал этот тезис весьма значительным образом на протяжении десятилетий, достигнув кульминации в этой трилогии книг под названием The Warrant Trilogy, опубликованной Oxford University Press в 90-х годах, и третьем

томе в 2000 году, развивая целую эпистемологию, которая стала известна как реформированная эпистемология. Поэтому я собираюсь обрисовать основные темы в реформированной эпистемологии, и станет ясно, насколько это отличается от способов мышления о религиозной вере и о том, что значит быть рациональным верующим в Бога, которые, вы знаете, распространены в других кругах. Так что реформированные эпистемологи утверждают, включая Плантингу, для начала, что естественная теология не очень полезна.

Аргументы в пользу существования Бога имеют свои пределы, и другие, вы знаете, в пресуппозиционной апологетической традиции, уже много лет подчеркивают этот момент, подчеркивая человеческий грех как своего рода препятствие в плане реального убеждения доказательствами существования Бога. Но есть и другие причины, которые выделяет Плантинга, почему естественное богословие, вы знаете, не особенно полезно или, по крайней мере, ограничено в плане своей полезности. Поэтому он считает, что более скромный взгляд на перспективы естественного богословия уместен.

И потом, но это нормально, потому что верующий не нуждается в доказательных обоснованиях или аргументах, чтобы поддержать или обосновать свою веру в Бога. Верующий может изначально предположить, что Бог существует. Итак, Элвин Плантинга предполагает, что вера в Бога на самом деле является по-настоящему базовой, и это центральный тезис в его реформированной эпистемологии, что вера в Бога является по-настоящему базовой.

И мы поговорим подробнее о том, что он имеет в виду, но опять же, это своего рода терминология, которая сообщает, что мы можем начать с веры в Бога. Вера в Бога — это не то, что должно зависеть от других верований или выводиться из них. Эта вера в Бога основана на опыте, на определенном опыте, который мы имеем о мире.

И вы знаете, что вера в Бога не возникает просто так, из ничего, нет, она основана на опыте, который у нас есть. Эта вера в Бога подтверждается правильной работой наших познавательных способностей. Он утверждает, что когда наши познавательные способности функционируют правильно, тогда возникает вера в Бога.

Но мы должны пережить определенное когнитивное искупление, чтобы восстановить правильную когнитивную функцию относительно убеждений о Боге. Нам нужна здесь помощь Бога. Однако изначально он предоставил ее в том, что Жан Кальвин называет *sensus divinitatis*, или естественное чувство или осознание Бога.

Но из-за воздействия греха на разум и когнитивные функции, к сожалению, существует своего рода тенденция отходить от теистической веры из-за нашего греха или, по крайней мере, ставить ее под угрозу. Поэтому нам нужна особая божественная помощь, чтобы восстановить правильную когнитивную функцию, которая может быть утрачена из-за нашего греха. Итак, вы можете понять, почему это называется реформированной эпистемологией.

У вас очень сильный акцент на человеческом грехе и необходимости того, чтобы Бог воздействовал на наши умы, чтобы привести нас к правильной когнитивной ориентации по отношению к Богу. Поэтому ключевым и наиболее спорным утверждением здесь является эта вера в то, что Бог или эта идея, что вера в Бога является собственно базовой. Но почему мы должны верить, что это собственно базовое убеждение? Собственно базовое убеждение — это то, которое не принимается на основе других убеждений.

Это ключевая идея с надлежащей базовостью убеждений. Опять же, это не то, что убеждения не основаны на чем-то. Наши убеждения основаны на убеждениях о Боге, в частности, основаны на опыте, но они не основаны или, по крайней мере, не должны быть основаны или выведены из других убеждений.

Но Плантинга развивает всю эту ориентацию, начиная с критики классического фундаментализма, который является эпистемологической теорией. Теория о знании, теория о том, как работает ноэтическая структура или система убеждений человека или как она должна работать, и как наши убеждения должны быть связаны друг с другом в нашей ноэтической структуре. Итак, классический фундаментализм говорит, во-первых, что у убеждений человека есть основание, и что основание состоит из базовых убеждений, тех, которые не принимаются на основе других убеждений, и все небазовые убеждения в конечном итоге оправдываются базовыми убеждениями.

Пока что это своего рода общий фундаментализм, просто идея, что у вас есть базовые убеждения, которые порождают или из которых мы выводим другие убеждения, что есть определенные убеждения, которые не основаны на других убеждениях. Любой фундаменталист подтвердил бы это, но то, что делает классический фундаментализм, это идея, что по-настоящему базовое или фундаментальное убеждение должно иметь одну из следующих характеристик. Оно должно быть либо самоочевидным, либо очевидным для чувств, либо иным образом определенным или неисправимым, так что нет никакой возможности, чтобы оно было ложным.

Только надлежащим образом базовые убеждения являются теми, которые являются самоочевидными, очевидными для чувств или неисправимыми, логически неисправимыми, и это высокое требование, когда речь идет о надлежащей базовости, и именно здесь Плантинга делает свою критику. Он

отвергает третий пункт, что надлежащим образом базовые убеждения должны иметь одно из этих качеств. Проблема здесь в том, что если мы придерживаемся этой точки зрения, что надлежащим образом базовые убеждения должны быть самоочевидными, очевидными для чувств или неисправимыми, это исключит все виды убеждений.

Это не сможет объяснить наши убеждения, которые говорят, что физические объекты существуют, даже когда мы на них не смотрим, что существуют разумы, отличные от нашего собственного, и что мир существует более пяти минут, а не был создан с появлением возраста и имплантированными в нас воспоминаниями. Даже убеждение, что я завтракал сегодня утром, и убеждения о памяти являются очень базовыми убеждениями. Мы все верим в эти вещи.

Вы были бы сумасшедшими, если бы не делали этого, но вы не можете доказать эти вещи никакими доказательствами или аргументами. Вы не можете продемонстрировать окончательно, что эти вещи истинны. Мы принимаем их как основные.

Суть в том, что они базовые, но они не выведены из других убеждений. Так что это знак того, что Плантинга указывает на то, что нам нужно смягчить наши стандарты надлежащей базовости и, конечно, не настаивать на том, чтобы они были неисправимыми, всегда очевидными для чувств или самоочевидными. Это не относится ни к одной из этих вещей.

Итак, это одна из основных проблем классического фундаментализма. Другая заключается в том, что он не соответствует своему собственному критерию надлежащей базовости. Вот мы идем с еще одним самопроверяющим стандартом.

Поскольку сам классический фундаментализм и его требования надлежащей базовости в частности не являются самоочевидными, не очевидными для чувств и, конечно, не являются логически неисправимыми, он не соответствует своему собственному стандарту. Это как принцип верификации и логический позитивизм. Так что он не был первым, кто критиковал классический фундаментализм, но он, возможно, был тем, кто нанес решающий удар по этой конкретной эпистемологической теории.

Итак, если мы отвергаем классический фундаментализм, что у нас остается? Ну, знаете, нам нужно иметь гораздо более великодушный взгляд на то, что может считаться по-настоящему базовым убеждением. И, если мы собираемся допустить как по-настоящему базовые убеждения, наши убеждения, которые являются базовыми убеждениями памяти, а также нашу веру в то, что у других людей есть разум, верно, что никогда не было доказано. Лучшие аргументы в пользу этого — ужасающе плохи.

Затем, нам также придется включить, чтобы быть последовательными, веру в Бога. Веры в Бога, которые, вы знаете, особенно потому, что они основаны на стольких человеческих переживаниях. Так что, не нужно, не нужно оправдывать свою веру в Бога доказательствами или другими убеждениями.

Мы имеем право начать с веры в Бога. И, в этом и заключается идея веры в Бога и веры в Бога, которые являются по-настоящему базовыми. И, кстати, вы знаете, это не просто вера, голая вера в то, что есть Бог, которая является по-настоящему базовой, но и такие вещи, как Бог доволен мной, Бог любит меня, или Бог, вы знаете, хочет, чтобы я, вы знаете, начал любить людей лучше, или, вы знаете, Бог недоволен, вы знаете, каким-то комментарием, который я сделал, который был обиден кому-то, вы знаете, убеждая в чувствах, что Бог недоволен или недоволен тем, что я сделал.

Такие вещи тоже являются по-настоящему базовыми. Это не просто голая вера в Бога. И поэтому это соответствует многим другим базовым верованиям, которых мы придерживаемся.

Эта базовая вера в Бога, включая то, о чем мы говорили в каком-то другом контексте, является базовой верой в общую надежность чувственного восприятия, существование внешнего мира, закон причинности, единообразие природы и существование других разумов. Краткое объяснение того, почему я помещаю существование внешнего мира в этот список, поскольку, ну, разве не очевидно из моих чувств, что внешний мир существует? Ну, может быть, на самом деле больше похоже на предположение, что я осознаю внешний мир или даже что я сейчас бодрствую и не сплю. Опять же, это не то, что вы можете доказать философски или научно, не делая существенных предположений, которые, опять же, являются догматами веры.

Итак, это в какой-то степени связано с предположением, которое мы делаем относительно общей надежности чувственного восприятия. Однако убеждения о причинности и единообразии природы являются, собственно, базовыми убеждениями. И я хотел бы выделить последний пункт в этом списке относительно существования других разумов.

Это то, что мы все предполагаем каждый день, если мы в здравом уме, относительно всех людей, с которыми мы взаимодействуем в течение любого дня, что у других людей есть свои собственные убеждения, мысли и чувства, как и у нас. Несмотря на то, что это то, во что мы все верим и должны верить, это то, что мы не можем доказать или продемонстрировать, что за лицами, с которыми мы встречаемся и взаимодействуем, есть реальные разумы. Так что параллель здесь между другими разумами внутри человеческих тел, с которыми мы

сталкиваемся каждый день, и разумом за миром является значимой, эта аналогия, эта параллель.

И это то, что, кажется, имел в виду Плантинга, называя свою книгу, первую книгу, написанную им на эту тему, «Бог и другие разумы». Бог — это разум, стоящий за космосом. И так же, как я рационально обоснованно верю в то, что другие люди обладают разумом, так же, по аналогии, я имею право верить в то, что за вселенной есть разум, и начинать с него в том, что он стоит за разумом, в том, что он стоит за разумом.

Итак, Бог, можно сказать, просто другой разум, о котором у нас есть правильное базовое убеждение, ничем не отличающийся в каком-то смысле от других человеческих разумов, с которыми мы сталкиваемся и о которых имеем убеждения. Конечно, он уникален, потому что он бесконечный, всемудрый, всемогущий, всеблагий разум, стоящий за вселенной в целом, а не просто занимающий конкретное человеческое тело. Итак, относительно Бога и других разумов у нас есть правильное базовое убеждение, согласно Плантинге и другим реформатским эпистемологам.

Итак, Плантинга подвергался резкой критике на протяжении многих десятилетий. Как вы можете себе представить, его идеям здесь было много сопротивления, особенно когда он впервые предложил эту точку зрения в 60-х, а затем в 70-х, развивая эти идеи. Было много сопротивления, много критики, потому что он как бы подносил свой топор к корню дерева и бросал вызов некоторым предпосылкам классического фундаментализма и сохраняющимся эффектам логического позитивизма.

Итак, среди возражений, выдвинутых против реформаторской эпистемологии Плантинги, есть и то, что весь его подход делает действительно базовые убеждения произвольными, что люди могут просто верить во что угодно, и что это как бы открывает шлюзы для безответственной веры. Ответ Плантинги здесь заключается в том, что может быть очень сложно установить критерий надлежащей базовости, но на самом деле, бремя предоставления этого лежит не на нем, потому что никто другой не смог предоставить его лучше. Так почему же он должен нести бремя доказательства предоставления этого? Просто потому, что он определил проблемы с классическим фундаментализмом.

Он, конечно, призвал бы к разработке некоторых хороших критериев, но только потому, что это трудно установить, это не значит, что, ну, это значит, что все сойдет с точки зрения надлежащей базовости убеждений. И затем это другое возражение, так называемое возражение о большой тыкве, это иллюстрация, которую использует Плантинга. Если вера в Бога является по-настоящему базовой, то почему бы не верить в такие сумасшедшие вещи, как большая

тыква? Это ссылка на мультфильм Peanuts, что есть эта большая тыква, которая приходит и дарит, я не знаю, какие подарки маленьким девочкам и мальчикам.

Я даже не знаю, понимаю ли я всю эту мультяшную мифологию, но это всего лишь пример сумасшедшего убеждения. Так разве взгляд Плантинги не призывает к таким безумным убеждениям? Я думаю, он мудро и уместно отмечает, конечно, с реформатской теологической точки зрения, что большая разница между верой в Бога и большой тыквой заключается в том, что у нас есть естественная склонность верить в Бога. Нет никакой естественной склонности верить в большую тыкву, летающего макаронного монстра или любое количество идей, которые были предложены, чтобы попытаться высмеять веру в Бога.

У нас есть *sensus divinitatis*. У нас есть естественная склонность верить в высшую силу. Какие бы названия это ни носило в разных традициях и разных культурах, есть эта естественная склонность, которая объясняет, почему более 90% населения верят и всегда верили в некую высшую силу.

Итак, нам не нужно беспокоиться о людях, буквально верящих в совершенно нелепые сущности, такие как большая тыква или летающий макаронный монстр. Вот как Плантинга отвечает на эти возражения, и по сей день Реформатская эпистемология пользуется большим уважением и широко обсуждается. Эпистемологическая ориентация, которая, я думаю, очень полезна и обнадёживает тех из нас, кто имеет религиозные убеждения, и показывает, почему мы имеем полное право верить в Бога, даже если у нас нет аргументов, которые мы могли бы привести в защиту этой веры.

Мы можем начать с веры в Бога, которая вполне достойна уважения с рациональной точки зрения.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 8, Реформатская эпистемология.